

Ох, брат Юань, тетя Одиннадцать, вы здесь. Я не убил его, я лишь нанес ему удар. Это моя тетя, Мо Сяньтун, а это ее подруга — Цзин Лэнбэй. Я как раз собирался помочь им сбежать, — произнес Мо Уцзи, не скрывая ничего.

Юань Чжэньи вздохнул с облегчением. — Это хорошо. Ну раз ты его не убил, тогда ладно. Пойдем, я помогу тебе.

Мо Уцзи помедлил, прежде чем сказать: — Вообще-то, прежде чем мы уйдем, я еще кое-что хочу сделать. Я хочу убить этого проклятого работягу, который продал мою тетю...

Мо Сяньтун внезапно произнесла: — Уцзи, пожалуйста, называй меня Сяньтун. Я младше тебя, и мне некомфортно, когда ты называешь меня тетей.

На самом деле, и Мо Уцзи было некомфортно называть Мо Сяньтун тетей. Как-никак, он не был Мо Синхэ, а был возрожденным Мо Уцзи.

Юань Чжэньи засмеялся. — Тебе не нужно было колебаться, чтобы рассказать мне об этом. Конечно я помогу тебе. Будет немного сложновато, но тетя Одиннадцать и я поможем тебе убить его. Но не недооценивай этих торговцев, некоторые из них достаточно богаты, чтобы нанять охранников, которые гораздо сильнее нас.

— Я тоже пойду, — поспешно произнес Дин Бу'Эр.

Мо Уцзи махнул руками и остановил Дин Бу'Эра. — Бу'Эр, тебе нужно остаться здесь. По крайней мере, если с нами что-нибудь случится, кто-то будет знать об этом деле. Тети Одиннадцать, пожалуйста, тоже останься, слишком много людей все усложнит.

— Уцзи прав, нас двоих вполне достаточно. Бу'Эр и тетя Одиннадцать останутся здесь. Даже если у этого торговца есть друзья, все равно не будет достаточно людей, чтобы я их всех не смог убить, — со смехом сказал Юань Чжэньи.

Однако тетя Одиннадцать помахала рукой и сказала: — Я не останусь, я помогу отвести Сяньтун и Лэнбэй. Сяньтун и Лэнбэй — простые, обычные девушки. Им понадобится кто-то, кто будет о них заботиться и защищать их.

Мо Сяньтун поспешно перебила ее: — Я два года прожила в дикой местности. Я знаю, как выживать и заботиться о себе.

Тетя Одиннадцать засмеялась и сказала: — Это может быть и так, но что ты будешь делать, если встретишься с разбойниками?

Юань Чжэньи кивнул. — Тетя Одиннадцать права. С ее способностями разделаться с шайкой разбойников для нее будет чересчур простым делом.

— Разве это не отнимет у тети Одиннадцать возможность отправиться в имперскую столицу? А как насчет такого варианта: я их провожу, — виновато сказал Мо Уцзи.

В конце концов, Мо Сяньтун была его тетей, и он должен был проводить ее сам. Честно говоря, на самом деле он не собирался провожать их лично. В конце концов, он не мог позволить себе упустить эту драгоценную возможность отправиться в имперскую столицу. Сам того не осознавая, он на самом деле не считал Мо Сяньтун своей тетей. Если бы это была Янь'Эр, он бы отправился с ней, независимо от трудностей.

Тетя Одиннадцать засмеялась. — Уцзи, я раньше думала, что Чжэньи был моим единственным истинным другом, которому не нужно было казаться шовинистом при мне. Однако после того, как мы вчера выпили, я рада, что встретила и тебя тоже...

В этот момент тетя Одиннадцать неожиданно тихо сказала: — Сколько людей в жизни действительно тебя знают... Сколько дружеских отношений на самом деле сохраняются... Разве возможность подружиться с таким человеком, как ты, не стоит больше той моей услуги? Более того, я уже стара, и у меня нет духовных корней. Ничего страшного, если я не поеду в имперскую столицу. Тот работороговец может благодарить свою счастливую звезду. Эта старуха больше не будет играть с ним.

Поскольку тетя Одиннадцать уже столько сказала, все, что бы ни сказал Мо Уцзи, было бы просто лицемерием. Иногда слово «друг» может весить как гора. Если когда-нибудь в будущем тете Одиннадцать понадобится его помощь, он не замедлит ей помочь.

Он искренне сказал: — Тетя Одиннадцать, ты, Чжэньи и Бу'Эр всегда будете моими самыми лучшими друзьями.

Мо Уцзи прошел через жизнь и смерть и знал только нескольких настоящих друзей.

...

— Бух! — Цзин Лэнбэй внезапно упала на колени и со всхлипами произнесла: — Господин Мо, когда вы поймаете этого человека, пожалуйста, помогите мне выяснить, кто уничтожил мой клан Цзин.

Мо Уцзи дал знак Мо Сянтун помочь Цзин Лэнбэй подняться и сказал: — Можешь не сомневаться, я определенно сделаю это.

Сказав это, он посмотрел на Мо Сянтуну и спросил: «Знаешь ли ты происхождение нового государя Северной области Цинь из клана Цзю?».

«После убийства Цзю Сюфэна власть перешла к Цзю Сюхо. Его сестра, Цзю Цайюнь, была любимой наложницей государя Чжэн Юй, Сыту Цяня. Но я слышал, что у Сыту Цяня появилась новая любимая наложница, и Цзю Цайюнь потеряла милость».

Мо Сянтун произнесла всего несколько предложений, но Мо Уцзи полностью понял суть всей ситуации. Неудивительно, что клан Мо лишился престола Северной области Цинь. Старый лис Сыту Цянь, я рано или поздно с тобой разделаюсь.

В то же время Мо Уцзи понял, почему ему так повезло избежать топора Сыту Цяня. Вероятно, это было потому, что Цзю Цайюнь потеряла милость. Поскольку она потеряла милость, Сыту Цяня, естественно, не волновали проблемы, связанные с Северной областью Цинь. К тому времени, когда новый государь области Цзю Сюхо узнал о Мо Уцзи, было уже слишком поздно. Мо Уцзи был уверен, что если бы он остался в Рао Чжоу немного дольше, то встретился бы с бедой.

Но тогда кто хотел отравить его?

«Давайте поторопимся, пока не упустили возможность», — отложив эти мысли в сторону, сказал Мо Уцзи. Он знал, что Туо Бакви послал людей убить этого толстого торговца. Лучше всего, если Чжэньи и он смогут стать удачливыми третьими лицами[1].

...

Несмотря на то, что уже наступили сумерки, на берегу моря все еще было шумно и многолюдно. Мо Уцзи, Юань Чжэньи, тётя Одиннадцать, Цзин Лэнбэй и Мо Сянтун, каждый держа в поводу лошадь, шли в толпе. Их никто даже не замечал.

«Вовремя, вон тот парень уходит. Ничего себе, у него довольно много охранников», — Юань Чжэньи посмотрел на далекую конную повозку и рассмеялся.

После того, как конная повозка покинула толпу людей, Юань Чжэньи тут же сказал: «Пойдём, догоним их».

Мо Уцзи остановил Юань Чжэньи: «Чжэньи, подожди. Тuo Бакви уже послал людей следить за ним. Нам просто нужно подождать и оказаться удачливыми третьими лицами».

«Ха-ха...», — рассмеялся Юань Чжужуй. — «Этот парень и правда ищет смерти. Он слишком смел, покидает это безопасное место только потому, что думает, что у него достаточно охранников. Он просто предвкушает свою следующую жизнь».

Мо Уцзи холодно рассмеялся: «Он не предвкушает свою следующую жизнь, он просто предвкушает зарабатывание немного денег. Через два дня прибудет корабль для Конференции Бессмертного Источника. Он хочет использовать эти два дня, чтобы продать побольше рабынь. Я уверен, что если с ним ничего не случится, то он вернется завтра. Так поступает жадный человек».

Если бы этот толстый торговец был доволен заработанными деньгами и уехал только после отплытия корабля, он продолжал бы жить своей жирной, гедонистической жизнью. Даже если бы Мо Уцзи хотел убить его, он не стал бы упускать свой шанс отправиться в имперскую столицу только ради этого.

И конечно, не прошло и много времени, как Мо Уцзи увидел, как Цзя Цзин приводит двух человек, чтобы проследить за толстым торговцем.

«Мы можем идти», — сказал Мо Уцзи, убедившись, что больше никого нет.

...

Через два часа Юань Чжэньи внезапно сделал жестом руки, останавливая продвижение пяти человек: «Спереди что-то происходит. Быстро заткните лошадей и идите осторожно».

Мо Уцзи прислушался. Только с большим усилием ему удалось услышать звуки драки. Он не мог не почувствовать нового восхищения Юань Чжэньи.

«Уцзи, мы находимся на ветреном месте, а ты никогда раньше не культивировал. Ты ничего не сможешь услышать. Просто следуй за Чжэньи», — увидев, как Мо Уцзи напрягает слух, тётя Одиннадцать засмеялась и сказала.

Мо Уцзи знал, что тётя Одиннадцать не лжёт. Причина, по которой он мог слышать драку, заключалась в том, что он уже открыл меридиан.

[1] Оригинальный китайский текст: 田田. Это адаптация идиомы, 田田田田田田田田田田 Итак... аист и моллюск сражаются, и в итоге оба получают тяжёлые ранения. В конечном итоге третья сторона, рыбак (田田), получает выгоду от их борьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3820706>